

— Здравствуйте, молодой человек, — я несколько удивился, услышав за спиной тяжелый, властный голос. Именно тяжелый. Несмотря на нейтральность приветствия, слова были словно вырублены из гранита. Даже та капля теплоты, которую неизвестный пытался вложить в свой голос, делали произнесённое только чуть тёплыми, ни капли не смягчая.

Оглядываюсь — пожилой шиноби. Старым его назвать не поворачивается язык. Половина лица в бинтах, правая рука висит на перевязи, скрытая накидкой. Левая рука опирается на трость. Но... Не было ощущения, что мужчина беспомощен. Скорее наоборот — его фигура вызывала чувство тревоги, нависающей над тобой опасности. Взгляд единственного карего глаза был пронзителен, тяжел, но, как ни странно, дружелюбен. Мелькнувшая мысль: активировать бьякуган, чтобы любопытствовать серьёзностью травм была отброшена моментально. Абсолютно не было желания проверять реакцию ЭТОГО человека.

— Шимура-сама, доброго дня, — поклонился я, «не старейшине» деревни и главе клана Шимура. Сложно было не узнать того, кого зовут Шиноби но Ями — Тьма Шиноби. Особенно после того, как дядя и дед его описали во всех подробностях, впрочем, как и всех более-менее значимых персон. Племянник главы Хьюга не должен ударить в грязь лицом при встрече с кем-нибудь из них.

— Ждёшь своих друзей, Хьюга-кун? — единственный здоровый глаз прекратил сверлить меня, пробежавшись по окрестностям, а голос, несмотря на всю тяжесть собственной значимости, был дружелюбно-снисходительным.

— Так и есть, Шимура-сама. Могу ли я вам чем-нибудь помочь? — вежливость. Необходимо быть корректным при разговоре с человеком, который руководит, якобы, расформированным корпусом контрразведки и диверсий. Расформированным, из-за ИЗЛИШНЕ жестоких действий. В мире убийц это... очень серьёзный аргумент для того, чтобы даже мысли не допускать о хамстве — тут вообще довольно мало доброго и пушистого.

АНБУ НЕ — «корень», или корни дерева Конохи. Подразделение, которого не существует, но оно есть. Оперативники в безликих масках, которых старательно не замечают шиноби-сенсоры. Молчаливые и безжалостные садовники, уничтожающие паразитов, срезающие больные ветви, убирающие гнилые листья. Информация, которую я бы никогда не узнал, если бы не доверие и уважение старших. Ну и дружба с джинчурики. Всякий, кто выделяется из общей массы попадает под внимательный взгляд Шимуры-сама и его безмолвных садовников.

— Можешь. До вашей встречи ещё есть около двадцати минут, верно? Не уделишь мне десяток? — лёгкая улыбка, которую можно трактовать двояко: попытка быть дружелюбным, и насмешка над иллюзией выбора. Таким людям не отказывают. Даже Хиаши-доно не отказал бы. Подозреваю, что сам Хокаге тоже согласился, даже не будь у него желания разговаривать с этим человеком. Просто что бы не портить отношения.

— Для меня честь беседовать с вами, Шимура-сама, — склоняю голову, показывая согласие. Бесклановый бы поклонился, подчинённый — преклонил бы колено, ожидая, когда Тьма Шиноби озвучит свою мысль. Мне, Хьюга, достаточно склонить голову: не делать этого — оскорбить, выразить больше почтения — унижить себя, в попытке подлизаться. То, что я знаю о

Шимура Данзо говорит о том, что лезть для него — лишь повод для презрения.

Мужчина чуть слышно хмыкнул, и развернулся в сторону небольшой закусочной с открытой террасой. Следуя за ним я про себя добавил, что многое бы отдал, чтобы избежать этой чести. Бьякуган так и не активировал — неизвестно, насколько Шимура Данзо чувствителен к колебаниям чакры, неизвестно, сколько сейчас глаз на меня смотрит. Единственно верное решение — быть максимально Хьюга: холодная, корректная вежливость. Настолько, насколько получится.

Я не знаю, зачем нужен этот разговор НЕ старейшине. Как и то, почему, по словам тех, кто с ним знаком, очень редко проявляющий эмоции джонин, вдруг демонстрирует невероятное, для него, дружелюбие. Уж если его хладнокровие и каменное спокойствие, подчеркнул Хиаши-доно, то эта лёгкая улыбка и капля тепла в голосе — необычна.

— Ты меня знаешь, — произнёс мужчина и замолчал, когда мы сели за столик. Он больше ничего не спрашивал, но было понятно, что от меня ждали подробностей. Краем глаза заметил, как спешащего к нам официанта завернул появившийся из ниоткуда шиноби.

— Племянник главы клана Хьюга обязан знать всех глав кланов Конохи. Моя непочтительность к вам, или другим уважаемым людям деревни, легла бы пятном на репутацию Хиаши-доно, — нейтральные, абсолютно правдивые слова, на которые мужчина только прикрыл внимательно разглядывающий меня глаз.

— Ясно, — Шиноби но Ями сложил одной рукой несколько печатей, и окружающее пространство, в метре вокруг нас, на секунду, чуть заметно, подёрнулось маревом.

Гендзюцу, понял я, когда обратил внимание на сидящую невдалеке парочку женщин. Я прекрасно читал по губам, но сейчас видел только странную тарабарщину, произносимую одной из них. Как и доносящиеся обрывки фраз стали бессвязным бредом. Судя по всему — недостаток техники приватности. Никто не сможет понять о чём мы говорим, но и мы не понимаем, что говорят за невидимой сферой техники.

— Неджи Хьюга, — пристально разглядывал меня шиноби. — Ты — гордость своей семьи. Любящий и любимый брат, член побочной ветви, ещё даже не будучи генином, добившийся уважения главы клана. Потеряв отца, ты не выбрал виновными дядю и его семью. Ты ненавидишь Облако, не любишь Хокаге, с лёгким презрением относишься к старейшинам. Ты был инициатором создания «Сильного Полигона» в совсем юном возрасте, собирая вокруг себя тех, кто не мается дурью, и готов потратить своё свободное время на то, чтобы стать сильнее. Тот, кого джинчурики зовёт старшим братом, тот, кого уважает последний Учиха.

Размеренный голос всё ещё был доброжелателен, но это перечисление заставляло нервничать. Ох, и не нравится то, куда он ведёт. Хотя, глупо было думать, что никто из монстров населяющих деревню ничего не поймёт. Практически ко всему я был готов, но не думал, что говорить со мной будут так скоро. А уж моё отношение к Хокаге и старейшинам... я ведь его никогда не обозначал где-то за пределами кланового квартала. Либо кто-то стучит, либо моя

мимика не настолько безупречна, как я думал.

— Ты восхищаешься своим учителем, — продолжал Тьма Шиноби. — А Майто Гай говорит, что о таких учениках можно только мечтать. Мальчишка, которого так или иначе знает половина взрослых шиноби деревни. Самый уважаемый ученик Академии среди учащихся за время своего обучения. Гений, ни разу не посмотревший свысока на менее успешных детей. Ты не устраиваешь соревнований, выпячивая свои успехи, и очень тонко помогаешь окружающим. настолько тонко, что паутиной помощи и поддержки опутал уже десятки своих сверстников, заставляя их чувствовать себя обязанными тебе. Но. Ты никогда это не подчёркивал.

Шимура-сама замолчал, слегка откинувшись на спинку стула, продолжая наблюдать за мной тяжелым, внимательным, заинтересованным взглядом.

— На своём веку я видел далеко не одного гения. В среде шиноби, словом «гений» обозначается ребёнок, значительно опережающий других в развитии личной силы. В абсолютном большинстве случаев рост силы прямо пропорционален росту гордыни. Презрение к тем, кого гении считают тупицами, высказывания типа: «бесполезный мусор», создание небольшой банды прихлебателей, которые восхищённо поют дифирамбы такому сильному и великому, будущему легендарному шиноби, — на перебинтованном лице промелькнула презрительная улыбка. — Так или иначе, такие шиноби становятся более-менее сильными фигурами на доске для шogi. Но ты, Хьюга-кун... Чего ты хочешь добиться?

— Для Конохи, или для себя, Шимура-сама? — ответом мне был небольшой наклон головы джонина на бок. Что-то вроде: «я жду». Мда, потянуть время не получилось. — Я хочу смерти врагам Конохи, жизни шиноби Конохи. Счастья моим родным и друзьям. Славы клану. Величия нашей деревне. А для себя... Птица хочет покинуть клетку.

На последних словах я указал на своё рабское клеймо. Многие шиноби побочной ветви закрывали его протектором, но я носил свой хитайте на поясе, когда был в деревне. Только на боевых миссиях планировал его использовать, как дополнительную защиту головы. Глупо давать врагам понять, кто перед ними, даже при условии, что наши глаза — почти визитная карточка Хьюга. Если враг будет сомневаться в принадлежности к побочной ветви, то может попытаться взять живым, что добавит мне шансов.

Несколько секунд мой собеседник молчал, не прекращая пристально всматриваться в моё лицо. Потом кивнул, словно принял какое-то решение, и довольно легко поднялся на ноги.

— Спасибо Хьюга-кун. Скорее всего, мы с тобой ещё побеседуем.

— Хорошего дня, Шимура-сама, — встав, поклонился я джонину, на что получил доброжелательный кивок и почти приятную улыбку. Секунда, и его не стало. Я бы подумал на шуншин, но никаких эффектов не было. Ни дыма или листьев, ни мерцающей размытости фигуры.

Тут же невнятная какофония превратилась в понятные разговоры соседей по столикам, а я

услышал крик Наруто.

— Неджи-нии-сан!!! Ты чего, не слышишь?

Поворачиваюсь, и вижу ребят. Сегодняшний выходной у нас должен был быть еще и с культурной программой. Мы уже потренировались все вместе на полигоне, разбежались по домам, чтобы освежиться, и должны были встретиться здесь, чтобы вместе пообедать раменом в Ичираку: крайне вкусно, кстати.

Эту, довольно непритязательную, на первый взгляд, раменную, мне показал неугомонный блондин. К моему удивлению, это оказался настоящий замаскированный бриллиант: свежайшие продукты, впечатляющее мастерство повара, и очень доступные цены — очень редкое сочетание. А если учесть, что хозяин этого заведения, в своё время, не испугался АНБУ-консультантов по особенностям общения с джинчурики, и относился к ребёнку вполне тепло и по-человечески, то я с удовольствием помогал ему сделать кассу.

После «победы над едой», как называет это Акимичи Чоджи — крупный парень и одноклассник Наруто, мы пойдём в кино. Сегодня будет премьера нового фильма в кинотеатре Конохи, и у Саске, по которому усиленно вздыхала дочка директора этого заведения, «абсолютно случайно» нашлись билеты аж на всю нашу компанию. Невозмутимость лица парня, когда тот рассказывал про эту «случайность» заставила меня усиленно контролировать мышцы лица, чтобы не начать хихикать, как ТенТен или Яманака Ино — очень милая блондинка, тоже из одного с Наруто и Саске класса.

Ну а потом мы пойдём гулять по деревне, с обязательным посещением горы Хокаге. Отдыхать тоже нужно.

— Неджи-нии-сан, а что это был за жуткий старик? — громогласно поинтересовался приближающийся в компании ребят Наруто, щеголяющий своим оранжевым комбинезоном и очками-консервами, которые носил на манер протектора. Саске как всегда поморщился и вполголоса буркнул блондину о том, что не обязательно орать на всю улицу.

— Это был Шимура Данзо-сама, — ответил я, когда мы сблизилась достаточно, чтобы не кричать. — И он не жуткий старик, а глава клана Шимура, Наруто. И если ты его будешь так называть, то он врежет тебе своей тростью по голове, и будет прав.

Блондин, под смешки ребят, скорчил забавную физиономию, показывая, как ему неловко, но и в то же время пофигу.

— А чего он от тебя хотел? — продолжал любопытствовать паренёк, на бестактность которого закатила глаза Харуно Сакура, тыкнувшая его пальцем в бок.

— Наруто, это невежливо! — зашептала девочка, осуждающе смотря на смущённо чешущего затылок пацана.

— Да ничего, Сакура-чан, — тепло улыбнулся я розововолосой будущей куноичи. — У Шимуры-сама есть бонсай: красивое деревце, за которым он ухаживает долгое время. Мы о нём и говорили: у растения появилась веточка, на которую он обратил внимание. Теперь раздумывает: оставить её, чтобы оценить, как изменится растение, или срезать, чтобы не мешала.

— Вы обсуждали... веточки? — неподдельно удивился Ли.

— Ну, я ждал вас, у Шимура-самы тоже было время. Почему не поговорить о прекрасном? — пожимаю я плечами. — А где Шикамару-кун?

— Шика сразу пошел в Ичираку, — ответил здоровяк Чоджи. — Говорит, ходить туда-сюда — напряжно.

— Меня... — начал я, но был перебит хором всей нашей компании:

-... поражает его Сила Оптимизации! — и под общий смех мы направились в раменную.

Нара Шикамару — ещё один гений, но уже клана Нара. Невероятно умный парень. Настолько же умный, насколько ленивый. Собственно, минимум пятьдесят процентов своего интеллекта он направлял именно на то, чтобы найти пути для ничегонеделания. Радовало, что мозгов у парня хватало и на то, чтобы понимать: чрезмерное потворствование безделью в нашем мире — путь в могилу.

Стоящий недалеко под гендзюцу пожилой мужчина в бинтах тихо хмыкнул. Бонсай? Веточка? Неплохая аллегория. Тем более у Данзо действительно росло карликовое дерево, и он, временами, обдумывая ту или иную мысль, ухаживал за растением, и даже проводил аналогию между ним и Конохой.

Джонин не торопясь направился в сторону башни Хокаге. Хьюга Неджи — интересный молодой шиноби, имеющий все шансы вырасти в фигуру на огромной доске для шогги. Вопрос, полезная ли это будет фигура — пока открыт. Но то, что мальчишка, в столь раннем возрасте, начал активно обзаводиться сторонниками, наращивать авторитет, как у сверстников, так и у взрослых — факт.

Данзо обратил на него внимание довольно давно: любой, кто входит в окружение джинчурики — берётся Корнем на карандаш. Ну, а если человек становится для того кем-то важнее, чем просто знакомый: личное дело, и вся информация о таком индивидууме ложится на стол Шиноби но Ями. А дальше уже он принимает решение: какие действия нужно предпринять, и нужно ли вообще.

Первое время Шимура Данзо думал, что сближение племянника Хиаши и Наруто — интрига клана Хьюга, что было довольно... удручающе. Клан белоглазых долгое время придерживался нейтралитета, не входя ни в какие блоки политической жизни Конохи, и это всех устраивало. На голосованиях Хиаши отдавал голос тем инициативам, которые были выгодны Хьюга, либо считались ими правильными, без оглядки на интересы остальных. Довольно честная позиция, которую Данзо даже уважал, несмотря на то, что по некоторым вопросам был не согласен с белоглазыми.

Тем неприятнее было подозрение, что Хьюга посчитали себя СЛИШКОМ сильными для начала своей игры. Но Шимура не прожил бы так долго, если бы не имел привычки рассматривать проблему со всех сторон. Его люди начали копать, и вылезло несколько фактов, которые успокоили Данзо.

Всё началось с того, что джинчурики помог старшей химе Хьюга, отогнав от неё хулиганов, чем очень впечатлил девочку. Маленькая Хината рассказала об этом любимому брату, который загорелся благодарностью к маленькому сироте, нашел его в городе, и стал с ним «дружить». Подкармливать, общаться, помогать, гулять и играть. Самое интересное было то, что Хиаши об этом не знал. За Неджи присматривали, но без фанатизма. О чём говорить, что даже Хината-химе умудрилась попасть в переделку. Данзо, вспоминая историю с Облаком, только головой качал от такой беспечности.

В тот же день, когда главе несуществующего Корня предоставили всю информацию, и он начал обдумывать варианты действий, его пригласил к себе Хирузен. АНБУ, не ставшие сразу пресовать племянника Хиаши, тоже нарыли для Хокаге информацию о ситуации, и два товарища-соперника сели думать вместе.

Сыну Четвёртого нужны были друзья. Их промашка — излишне жесткая мотивация персонала детского дома. В итоге, воспитатели предпочитали вообще не рисковать, спихивая мелкого друг другу, иногда в голос споря, «кто будет башкой рисковать». Дети, видя чуть ли не страх взрослых к блондину... не особо дружили с мальчиком.

Хирузен сам навещал джинчурики, но у Хокаге никогда не бывает избытков свободного времени. Да и то, как глава деревни, с чего-то, уделяет внимание какому-то сироте... В общем это нельзя было делать слишком часто.

Были у них мысли приставить к парню кого-нибудь постарше, но... очень рискованно. Слишком большое искушение — получить выгоду для себя от расположения джинчурики. Шиноби же из АНБУ НЕ при всей своей верности Шимуре — не устраивали Хокаге, да и... не получилось бы из них нормального старшего товарища для мелкого пацана.

И тут всплыл этот Неджи. Чем больше Данзо и Хирузен изучали его досье, тем более явно вырисовывался план. Хьюга — нейтральны. Сам племянник Хиаши — чуть ли не проповедник Воли Огня: мальчишку и его позицию, как оказалось, Хокаге слышал лично на одном из приёмов Хьюга, в гостевом доме. Сарутоби тогда даже восхитился, насколько слова парня были созвучны со словами его Учителя, что, как раз таки не особо вдохновило Данзо.

В общем, в башню Хокаге был приглашен глава клана Хьюга, где с ним произошел серьёзный разговор. Именно он до конца убедил Данзо в правильности их с Хирузеноем решения. Хиаши был недоволен тем, что его племянника вменяют в воспитание джинчурики. Даже поставил условие, что парень узнает по минимуму о истории Наруто и сам примет решение, продолжать общение или нет. Что было ещё одним мазком к картине, описывающей Неджи: Хиаши, который не приказывал мальчишке из побочной ветви, а давал ему ВЫБОР.

То, что белоглазый решил продолжить общение дало старт его разработке. Уже через неделю Шимура знал о нём всё. От дня рождения и группы крови, до предпочтений в еде и с каким лицом он провожал труп отца. С каждым годом интерес Шиноби но Ями к нему креп, и всё больше крепло убеждение, что парень и вправду гений. Не гений личной Силы, а гений стратегии. Его обожали обе химе, о нём заботились Глава Клана и его жена. Он жил с ними в одном доме, и ему позволяли намного больше, чем другим представителям побочной ветви.

Думается, его собратья по проклятой печати должны завидовать ему, ненавидеть за преференции? Но и этого не случилось. Мальчика от чего-то любили, мальчика жалели. По словам его агентов, среди белоглазых было... поверье? Примета? «Ты знаешь, вот было дело — на душе отвратительно, даже дышать тяжело было. Сидел я в квартале, на скамейке, и тут подсаживается Неджи. Пацан-пацаном. Поздоровался он, я поздоровался. Как-то разговорились. Знаешь, вот не сказал он вроде ничего, а убежал на тренировку, а я думаю: не так всё и плохо, мужик!» — послушал как-то его человек разговор между двумя шиноби. В общем, парня любили в клане. Некоторые даже считали, что мальчик выгоняет тьму из сердец, хоть это и откровенная чушь. Просто у этого мальчишки — талант работать с людьми.

Далее, он так преподнёс ту некрасивую историю со смертью отца, что последнего считали героем, как, впрочем, и Хиаши, который пожертвовал любимым братом ради Конохи. Фактически, мальчик роняемыми словами, сфокусировал недовольство Хьюга на Хокаге и старейшинах, но и тут — без излишеств и перегибов. Пренебрежительно-презрительное: «политики», стало чуть ли не самым частым словом белоглазых в адрес совета, ещё больше укрепив нейтралитет их клана. «Хиаши-доно брезгует», часто говорили шиноби Хьюга, пропуская пару пиал саке, своим собеседникам, как бы объясняя, почему их глава не хочет присоединяться к какому-либо объединению.

Удивительно, но из всего этого действительно торчали уши парня. Аналитики корня не зря ели свой хлеб, и из обрывков информации собирали очень интересные, цельные картины.

Дальше больше. Академия — с первых дней Неджи начинает работу с детьми и учителями. Круглый отличник по всем предметам, друг буквально всех детишек своего возраста и чуть старше. И год от года друзей у него становится больше. Имя Хьюга Неджи произносят в Академии с уважением, он помогает отстающим, возится с бесклановыми, общается со всеми без надменности. Спокойный, вежливый, и совершенно не кланово-холодный парень выглядит просто воплощением Воли Огня, а его фирменное «все мы листья Великого Дерева» повторяют даже учителя.

Неджи Хьюга — копит репутацию, уважение и сторонников. Возможно, он действительно насквозь положительный, по крайней мере ничего о тёмных сторонах молодого Хьюга найти не удалось. Тем не менее, к тому времени, как он станет Джонином, а рано или поздно это

случиться — у него будет толпа обязанных ему людей, связанных не только цепями обязательств, но и нитями дружбы и лентами уважения.

Тот же «полигон сильных», прозванных в кругу более-менее значимых шиноби деревни «выставкой талантов». Несколько функций, которыми даже Данзо восхитился. И тренировки, и опять-таки, наработка личной репутации, и показ, действительно талантливых детей, старающихся детей, будущим наставникам. Это уже успели оценить командиры учебных команд последнего года. Тот же Майто Гай нашел такого же как он монстра труда — Рока Ли, да и самого Неджи прибрал к рукам. Кстати, ему ради этого, даже пришлось сильно надавить авторитетом, даже шутя поугрожать. Но перспектива стать новым «вечным соперником» для Блистательного Зелёного Зверя... несмешная шутка.

Старый шиноби, вопреки своим мыслям, криво ухмыльнулся и хмыкнул. Гай-кун умел напугать ярко улыбаясь, якобы, даже не угрожая.

Но возвращаясь к Неджи, думал Тьма Шиноби, входя в башню Хокаге. Он — гений. Гений, стратег с талантом расположить к себе людей, вложить свои мысли им в голову. Опасное сочетание, но уже принесшее пользу. Тот же Учиха. Аналитики вовсю били тревогу в связи с его психическим состоянием. Но стоило белоглазому начать с тем плотно общаться — Саске сменил приоритеты. Он всё ещё жаждет силы, но, в первую очередь, чтобы защитить.

Главный вопрос: станет ли гений Хьюга опасен для Конохи? Как он сказал? Отрезать ли веточку или пусть растёт? Сегодняшняя встреча... Если быть откровенным, то Данзо хотел посмотреть на парня своими глазами. На первый взгляд — неплохо. «Я хочу смерти врагам Конохи, жизни шиноби Конохи. Величия нашей деревне» — а это даже понравилось главе клана Шимура.

От Автора:

потирает ладошки, противно скрипя некродермисом, ожидая что сейчас начнётся на тему "Магнус не преда..." эээ... "Шимура Данзо - мудро или дитя своей эпохи"

<http://tl.rulate.ru/book/94258/3236258>